

Иван Наумович (1826-1891)

Воистину редкой душевной красоты и таланта, незабвенный просветитель Галицкой Руси Иван Григорьевич Наумович родился в селе Козлове Каменка-Бугского уезда в январе 1826 года в семье учителя начальных классов.

То было время, когда русское население империи ополчалось, онемечивалось, но так или иначе теряло свою русскую идентичность, что и было задумано властными структурами и неизменно проводилось в жизнь. Ни в одной школе Галицкой Руси русский язык не преподавался, ученики не знали ни одной русской буквы. Зачем русский язык русским холопам, когда есть немецкий и польский. В доме Ивана Наумовича говорили польски...

Пришло время, и отец отправил Ивана в гимназию во Львове, и эти годы описаны с юмором плавно текущим галицко-русским наречием в "Автобиографии" Наумовича, которая читается как приключенческий роман: столько выпало на долю автора происшествий, о которых можно сказать - нарочно не придумаешь. Нужда, недоедание, зарабатывание денег репетиторством для менее смысленных, тиф, работа у графини, труды на мельнице так пришлось по душе, что Иван чуть не стал мельником, так понравилась ему мельница. Но благодарные отцу, который вовремя воспротивился намерению сына. И прекрасно: вместо еще одного никому не известного мельника нам посчастливилось познакомиться с одним из самых знаменитых и популярных писателей Галицкой Руси. Известность придет потом.

А пока Иван учится на философском отделении, затем богословском. Было, но и прошло, время увлечения красиво звучащими пустыми словесными польскими идеями равноправия и братства за вычетом оных для русского населения. Как прошло цепкое увлечение? Русские крестьяне преподавали несколько просветительских уроков очарованному чужими идеями урожденному русскому юноше, ставшему русским и по духу. Учимся.

Это правда: время было трудное. Придет лучший биограф Наумовича, один из прекраснейших журналистов

Галицкой Руси Осип Мончаловский в своей знаменитой книге "Житие и деятельность Ивана Наумовича": "Исторична Польща такъ заела русскій духъ въ Галицкой Руси, що даже священники, которые жили изъ русской церкви и съ русскимъ народомъ, или не умели по русски говорить, или стыдились русского слова. Не дивно для того, що и въ русской семинарии процветалъ польскій духъ..." Но нет Вечности под Луной... Горько однако: отдельная жизнь тоже не вечна... Сколько душевно сломленных жертв... Никогда не сочтем.

После окончания богословского факультета Иван Григорьевич Наумович был рукоположен в священники и служил в различных приходах. Не переставал заниматься литературной деятельностью, наряду с общественной и политической. В 1849 г. начал сотрудничать в первой галицко-русской газете "Зоря Галицкая". Стал редактором газеты в Коломые "Русская Рада" на галицко-русском наречии в 1871 г., а затем там же в 1872 г. журнала "Наука" в помощь селянам, уважением которых он пользовался неизменно. Публиковались его повести, рассказы, стихи, байки, пьесы. Стал одним из самых читаемых, популярных и почитаемых писателей Галичины. Приведем один лишь эпизод: в 1861 году во львовском театре состоялся первый русский бал, куда собралось около 800 человек, в большинстве своем галицко-русская интеллигенция. Вошел Иван Наумович. Священники и молодежь подхватили его на руки, пели ему многолетие, пронесли по всему залу.

А в 1862 году в газете "Слово" автор Л.Л. поместил небесное стихотворение, посвященное Ивану Григорьевичу Наумовичу:

Ой, брате-соколе,
подойми же крыла,
за птичкови ко звездамъ
смело возлети.
Оставь журбу злобнымъ,
ели журба им мила,
а ты намъ про звезды ясны
розскажи!

И в унисон со звездным своим житием и деятельностью Иван Наумович, выступая во Львовском сейме в 1866г. перед неугомонными гонителями и уничтожителями русскости галичан, произнес Космические Слова: "Панове, вам не уничтожить Руси, она была, есть и будет! Все ее племена составляют один могучий русский народ. Сходство нашего языка с языком всей Руси не уничтожит никто на свете: ни законы, ни сеймы, ни министры".

Слова Наумовича не предназначались для Сейма, ибо присутствующим там нечем было понять смысл этого выступления. Слова эти Космические прозвучали из будущего, которое неизбежно становится настоящим...

Наталья ГАТТАС

ЗНАЧЕНИЕ ИВАНА ГРИГОРЬЕВИЧА НАУМОВИЧА ДЛЯ ГАЛИЦКОЙ РУСИ

Годе було мене ити за принадами много обещующихъ чужинцевъ и лишиться вдалече отъ матерной, могилами батьковъ засеянной, святой земли.
И. Наумовичъ

Случается часто, что великого человека отвергают, не понимают и забывают на некоторое время, что о нем спорят, одни с преувеличением его дарования, другие с насмешкой и презрением, и иногда пройдет и целое столетие, пока не выяснится, какое ему место принадлежит среди соотечественников и человечества.

Вследствие двух ориентаций на галицко-русской почве мнения о Наумовиче разошлись коренным образом. Галицкая ориентация на весь русский народ (велико-мало-и бело-руссов) склоняет перед ним низко свою голову и единодушно называет его своим просветителем. Она видела и видит в нем великого подвижника, талантливого писателя и безкорыстного борца за русское дело. Галицкая ориентация на одну только Украину упорно молчит; мало того, вплоть до наших дней она отосилась к деятельности Наумовича враждебно.

Личностью и делом нашего просветителя в России заинтересовались прежде всего славянофилы, мечтавшие о федерации всех славянских народов под предводительством России; они его знали, накопились с его произведениями, ценили его заслуги.

В такой же степени он был известен и в русских церковных кругах; биографические заметки о нем встречались на страницах лучших церковных журналов, а св. Синод издавал его повести и рассказы, расходившиеся иногда и в 50.000 экз.

Русская критическая наука Наумовичем вовсе не занималась. До войны она резко осуждала национальные, вытекающие из старинных, стремления. Почти одиноким был голос К. Арабажина, одного из лучших знатоков галицко-русской словесности: "Высокий пример энергичной и плодотворной представляет деятельность о. Ивана Наумовича, одного из наиболее выдающихся представителей старо-русской партии. Талантливый популяризатор, о. Наумович стал издавать в Коломые первую политическую газету для народа "Русскую Раду", а затем журнал "Науку" (1000-1500 экз.), писал отдельные книжки. В своих изданиях он первый провел мысль об устройстве по селам читален, ссудосберегательных касс, братстве трезвости, общественных магазинов, учил рациональному ведению хозяйства, устройства пасек и т.д."

Не могла не признать заслуг за Наумовичем и польская печать, та самая, которая вела с ним и его деятельностью ожесточенную борьбу. По случаю его смерти она, всячески утаивая и умалчивая его значение, отозвалась о нем довольно лестно и похвально. Кое-что было сказано о нем в Чехии.

Наумович вышел из последних лучей романтизма 1848 года, когда еще постоянно повторялись призывы французской революции. Очень скоро развеялись его юношеские мечтания: переворот произошел от шапки, сброшенной с его головы в Днестр. Великое дело всегда имеет свое начало в мелочи.

Затем, очутившись в неподдельной действительности села, где над романтизмом преобладал серый, обыденный реализм мужика-пахаря, занятого работой среди тревог от зари до зари, Наумович переменял свои воззрения. В городе, в шумной метущейся и бродячей студенческой среде, ему некогда было думать о том, как и чем живет простой народ; только в годы своего душпастврства он узнал и изучил село. Видя крошечную нищету, слезы и прозябания изо дня на день у большинства крестьянства, сам борясь в начале с нуждой,

Брате-Соколе

не проходившей мимо его хаты, он сделался таким же реалистом, как каждый крестьянин.

Все огромное значение деятельности Наумовича выражено им же в четырех словах: м о л и с ь, у ч и с ь, т р у д и с ь, т р е з в и с ь. Каждое из них в отдельности, выбранное из его многочисленных сочинений, может составить объемистый том. В первом завете он проводил следующую мысль: сохраняй свежесть души и чистоту совести, верь в добро и правду, чти и люби создавшее тебя начало. Не следует думать, что Наумович сказал: "молись" только потому, что был священником; он сказал бы это и не будучи им, ибо знал, что лишь на твердых устоях нравственности, совести и веры возможна настоящая жизнь. Горе семье, обществу, народу, которые потеряют веру в добро и совесть; они непременно сойдут на распусть, измелячат и погибнут.

Прежде всего Наумович учил священников и учителей быть правдивыми учителями народа, быть ему безкорыстными, нравственными вождями и его защитниками, а не торгашами и арендаторами в селе. По этому случаю он написал несколько содержательных статей и на постановленный себе вопрос: "яки свойства должен имети народный учитель?", ответил: "Учитель должен наиболее на душу смотрети".

Какая возвышенная проповедь! И как раз теперь после войны, в дни страшного душевного упадка необходимо нашей интеллигенции вступить в следы великого просветителя. Дело спасения заветов родной земли велит отыскать его следы в родной народ, велит вернуть его изумительную энергию и любовь к труду среди народа. Ничем другим, как только его заветами верой-молитвой, наукой-просвещением, трудом и трезвостью души и тела сможет Галицкая Русь выбрать себе лучшую долю.

Все четыре завета сведены Наумовичем очень удачно в "Науке", которая, по его словам, должна прививать и поддерживать: религиозно-нравственное и гражданское образование народа и расширение в низших слоях его всяких потребных ведомостей. Задача была им выполнена блестяще. "Наука" до сих пор не превзойдена. Она сделалась настольной книжкой в хате нашего крестьянства, более того, его евангелием. Бывали случаи, что старики-грамотеи умирали с нею и завещали ее, как самое дорогое сокровище, своему потомству. В самом деле, "Наука" была на то время великой воспитательницей крестьянских масс.

Огромное значение Наумовича и в том, что он не погряз в областном патриотизме, что любил всю русскую землю со всеми ее разновидностями, местными различиями и краевыми особенностями, и призывал любить ее и других в то время, когда поляки упорно твердили, что пиета Rusi, когда объявили все русское плодом азиатской смеси, неспособной к культурной жизни и лишенной великих чувств, когда славянскую землю на Руси сочли одну западно-южную окраину, которая вплоть до Черного моря должна превратиться в польскую колонию.

В защиту русского народа в Галичине и в защиту национального единства всего русского народа Нау-

мович произнес в сейме во Львове 27 декабря 1866 г. замечательную речь: "Сходство нашего языка сроссийскимъ есть очевидно, бо на тыхъ самыхъ правилахъ операеся... Просвещение у нас на Руси было найсампередъ въ Кіеве; потомъ настали несчастливы часы, о котрыхъ пише исторія, коли перенеслося просвещение с Кіева на север. Що жъ то такого злого, що мы теперь съ оттамъ отбираемъ то, що было и есть нашимъ питомымъ?..."

В 1870 г. Наумович еще сильнее подчеркнул, что Галицкая Русь - не польская колония: "Ныне, панове, не той часъ, чтобы мы давали себе всякии насилія делати; ныне мы уже узнали, кто мы, что мы народомъ великимъ, дуже великимъ, что мы тутъ на своемъ грунте газдами [хозяевами], и не маемъ дозволяти леда-кому [абы кому] ругатися намъ и права наши оскорбляти." Как неустрашимый борец за эти права для русского народа, Наумович вынес ужасные гонения, сидел 8 месяцев в тюрьме и был лишен на старости лет прихода и жалованья.

Значение Наумовича как народного писателя заключается в том, что в его литературных произведениях верно и смело обрисовано тяжелое положение Галицкой Руси до и после распада Польши, что в каждой его повести, в каждой его мысли и каждом его слове таится его великая любовь к измученной неволей родной земле и дышит неизсякаемая сила духа, правды и веры в окончательно торжество свободы, что, наконец, простым говором, которому обязан успех его сочинений, он делал общедоступными приобретениями человеческого ума и знания при помощи своего живого слова.

Наумович разбросал свой чудесный талант по разнообразным отраслям наук, как животноводству, садоводству, хозяйству, медицине, астрономии, но несмотря на это, он, как народный писатель, до сих пор не имеет себе равного в галицко-русской словесности. Это нужно сказать без всяких оговорок. Он рассказывал просто и ясно, без лишних уклонений от предмета, и потому сделался не только известным, но и любимым писателем своего народа. Рассказывал ласково и тепло, как отец детям, и потому, как долго будет существовать Галицкая Русь, так долго не забудет его крестьянский народ.

Наумович умер в России в 1891 году. До сих пор не удалось выяснить, кто был виновником его смерти, удостоверено только, что она последовала от яда. Как бы ни было, Наумович, изгнанный из своей горячо любимой Родины, принял мученическую смерть, которой и запечатлел ее веками подряд продолжающуюся Голгофу.

Останки Наумовича почивают там, где он сам желал быть похороненным: в Кіеве на Аскольдовой могиле, взлелеянной русскими певцами историческо-романтическим преданием о приходе первых князей на Русь, высящейся красивым холмом на Днепре, из которого далеко-далеко виден роскошный Подол...

Василий ВАВРИК -
Галицко-русский писатель
Львов, 10/5 1926
На фото Коломия

(Печатается в сокращении)